

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

№ 15.

ПЯТНИЦА.

9-е Февраля.

1862.

Подписанія на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки, и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписанія на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 кон. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Ирису-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принимают-
ся за букву и цифру по 1/7
кон. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода свѣдѣнія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Но крестьянскому дѣлу.—Кое-что о театрѣ.—Внутреннія извѣстія.—Дневникъ.—Частныя
объявленія.—

НОВОКРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

(Изъ письма къ Редактору).

Село Араповка, куянскаго уѣзда,
22 января 1862 г.

....Признавая лучшей исходной точкой въ крестьянскомъ вопросѣ для обѣихъ сторонъ—помѣщикъ и крестьянъ—прекращеніе издѣльной повинности и выкупъ усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевой землей, и желая вѣтъмъ заинтересованнымъ въ крестьянскомъ вопросѣ полного успѣха къ скорѣйшему рѣшенію взаимныхъ пользъ и достижению устройства земледѣльческихъ хозяйствъ на новыхъ началахъ вольнонаемнаго труда, я покорѣйше прошу васъ помѣстить въ издаваемой вами газетѣ слѣдующее:

Въ куянскомъ уѣздѣ въ апрѣль мѣсяцѣ 1861 года объявленъ Высочайший манифестъ 19-го фев-

роля, въ іюнѣ вступили въ должность мировые по-
средники и открыты сельскія общества, въ авгу-
стѣ образованы волости, и такимъ путемъ дѣло, Высочайшою властью указанное и принятое дворян-
ствомъ съ полнымъ сознаніемъ правъ человѣчества и съ самопожертвованіемъ своихъ интересовъ, по-
ставило въ обязанность большинство владѣльцевъ объяснять крестьянамъ смыслъ Положенія и воз-
можность на основаніи его сдѣлаться собственни-
ками земли. Многіе крестьяне сознали истину ихъ
пользъ и желаніе приступить къ выкупу угодій, но большинство препятствовало изъявленію общаго
согласія, выжидая еще новой воли, и для достижени-
я своей цѣли, они начали разглашать разныя не-
жѣнности. «Ежели кто перейдетъ на оброкъ, или
приступить къ выкупу угодій, у тѣхъ послѣ смер-
ти не будутъ печатать гробовъ 7 лѣтъ, живыхъ не
будутъ 7 лѣтъ вѣнчать, а родившіеся останутся
7 лѣтъ безъ св. крещенія; иные утверждали, что
чрезъ два года дадуть имъ землю даромъ, и про-
чее... Между тѣмъ издѣльная повинность—бар-

щина почти во всѣхъ имѣніяхъ исполняется нерадиво, а это служить къ разоренію владѣльцевъ и къ утвержденію крестьянъ въ мнѣніи, что они могутъ самоуправно дѣйствовать, не разсуждая о томъ, что эти дѣйствія для нихъ-же самихъ приносятъ вредъ. Мировые посредники употребляютъ зависящія отъ нихъ мѣры къ вразумленію крестьянъ, но и это не вполнѣ оправдываетъ ожиданія; напослѣдокъ слова, сказанныя Государемъ Императоромъ, въ проѣздѣ Его Величества въ Крымъ въ 1861 году, въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ Его Величеству представлямы были старшины общества временно-обязанныхъ крестьянъ, что «никакой другой воли не будетъ, кромѣ той, которая дана, и потому крестьяне должны исполнять то, чего требуютъ отъ нихъ общіе законы и Положеніе 19 февраля», — привнесли желаемый результатъ. Эти Высочайшія слова, переданныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ гг. начальникамъ губерній (отъ 2-го декабря 1861 года въ циркулярѣ № 70) имѣли благодѣтельное влияніе на крестьянъ на столько, что большинство изъ нихъ оставили нелѣпость прежнихъ мнѣній и начали разсуждать о своихъ истинныхъ пользахъ. Доказательствомъ этому можетъ служить слѣдующее: со дня образования сельскихъ обществъ, я многократно разъяснялъ крестьянамъ Положеніе 19 февраля, доказывая имъ, что лучшій исходъ дѣла съ пользой для крестьянъ состоится въ томъ, чтобы имъ получить полный надѣль угодій, то есть $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, перейти съ издѣльной по-винности на оброкъ и выкупить въ собственность эту надѣль при содѣйствіи правительства. Крестьяне поняли истину моихъ словъ, сознали свои пользы и, явившись ко мнѣ въ августѣ мѣсяцѣ полнымъ обществомъ, просили составить уставную грамоту и выкупное условіе. Это было въ воскресенье послѣ обѣдни; у меня въ домѣ были сосѣди и просьба крестьянъ принесена при нихъ. Желаніе крестьянъ милю выполнено: грамота и выкупное условіе приготовлены и въ первое наступившее воскресенье крестьяне приглашены выслушать написанное. Они явились всѣмъ обществомъ и съ ними еще изъ другихъ обществъ четыре человѣка. Я прочелъ грамоту и выкупной договоръ; при этомъ находился приходской священникъ. Крестьяне выслушали со внимані-

емъ, поклонились и сказали, что они всѣмъ довольны. Тогда я написалъ обѣ бумаги, вручилъ ихъ крестьянамъ и сказалъ: прочтите еще въ обществѣ своеемъ и, подписавъ эти бумаги и приговоръ общества, возвратите ихъ мнѣ, а я представлю мировому посреднику и дѣло будетъ окончено. На утро явился староста съ двумя крестьянами, принесли не подписанная бумаги и заявили новые свои желанія, которыхъ я не могъ выполнить, а потому дѣло осталось не оконченнымъ. Между тѣмъ мировой посредникъ осмотрѣлъ отведеній надѣль полевыхъ угодій совмѣстно съ усадьбой, призналъ удобство надѣла, убѣжалъ крестьянъ подтвердить прежнее согласіе, но они остались непреклонными. Поэтому я подальше уставную грамоту безъ согласія крестьянъ, узнавъ причину ихъ несогласія, происходящую отъ лживыхъ наущеній; но и послѣ подачи милю грамоты, я продолжалъ убѣждать крестьянъ не вѣрить нелѣпостямъ; напослѣдокъ они уѣхали, что я имъ объясняю сущность и справедливость дѣла; больше-же всего они уѣхали вышеупомянутыми словами Государа Императора. 26 декабря 1861 года крестьяне явились ко мнѣ съ изъявленіемъ желанія перейти съ издѣльной по-винности на оброкъ и выкупить полный надѣль усадебной и полевой земли, сознаваясь, что они вполнѣ уѣхали въ справедливости моего совета къ ихъ пользѣ. Послѣ этого подписали уставную грамоту, а затѣмъ 6 января 1862 года подписать и выкупной договоръ со всѣми приложеніями. Я поздравилъ крестьянъ съ окончаніемъ дѣла къ совершенію ихъ благополучію и они единодушно благодарили меня. Сверхъ того они сдѣлали болѣе, именно: 7 числа января общество крестьянъ с. Араповки собрались въ приходской церкви послѣ заутрени, подняли престольную икону Ахтырской Божіей Матери и, въ предшествіи священника въ полномъ облаченіи съ причтомъ, прибыли въ мой домъ, гдѣ по просьбѣ крестьянъ отслуженъ благодарственный молебень съ акафистомъ Божіей Матери, въ присутствіи моемъ и всего моего семейства. Послѣ молебна крестьяне вновь благодарили меня и жену мою, повторяя, что они видятъ свою пользу и обязаны намъ за правдивый советъ.

12-го января прибылъ г. мировой посредникъ Мечниковъ въ мое имѣніе и въ присутствіи кре-

стяиць с. Араповки, добросовѣстныхъ и старшинъ прочиталъ уставную грамоту, выкупной договоръ и всѣ приложенія; крестьяне подтвердили истину всего написанного и подписанныго ими; все это за- свидѣтельствовано того-же числа свидѣтелями и посредникомъ, слѣдовательно обличено въ форму закона. Окончательное исполненіе формальностей ос- тавлено на поспечеіе посредника, а крестьяне съ 7 января получили наименование крестьянъ-соб- ствениковъ. Для полноты моего письма при этомъ прилагается копія выкупнаго договора. Искренно же- лаю, что-бы сообщаемый мною ходъ дѣла принесъ возможную пользу, что-бы примѣръ бывшихъ моихъ крестьянъ послужилъ примѣромъ для другихъ, и что-бы эти послѣдніе на столько-же оставались благодарными своимъ владѣльцамъ, какъ бывшіе мои крестьяне остались нынѣ признательными мнѣ.

Купянского уѣзда помѣщикъ, владѣлецъ се-ла Араповки и кавалеръ Іосифъ Кленацкій.

ДОГОВОРЪ.

1862 года января шестаго дня. Мы, ниже-подпи- савшиеся, помѣщикъ купянскаго уѣзда, владѣлецъ села Араповки, штабс-капитанъ и кавалеръ Іосифъ Фадеевъ сынъ Кленацкій, и временно-обязанные крестьяне араповской волости, араповскаго сельско- го общества, села Араповки, на основаніи Высочай- ше утвержденнаго въ 19 день февраля 1861 года Положенія о выкупѣ и по добровольному между на- ми соглашенію, заключили сей договоръ въ томъ, что я, Кленацкій, въ имѣніи моемъ, состоящемъ Харьковской губерніи, купянскаго уѣзда, селеніи Араповкѣ, доставившися мнѣ по купчей крѣпости отъ падворного советника Рейнике, артилеріи по- ручика князя Николая Стокасимова, поручика Ан- дрея Бакѣева, поручика и дѣйствительнаго студен- та Атарбекъ и жены камер-юнкера Ольги Давы- довой, урожденной княжны Барятинской,—предо- ставляю означенному крестьянскому обществу, въ числѣ девяноста ревизскихъ душъ по 10 ревизіи, выкупить въ свою собственность усадебныи и по- левыи земли съ угодьями на нижеслѣдующемъ ос- нованіи:

1) По уставной грамотѣ, утвержденной для оз- наченнаго имѣнія, крестьянскому обществу было предоставлено въ надѣль 405 десятинъ земли съ платежемъ за онуу восьми сотъ десяти рублей об- рока въ годъ; послѣ утверждения уставной грамоты измѣненій никакихъ не послѣдовало.

2) Крестьянамъ предоставляется на выкупъ пол- ный по уставной грамотѣ надѣль, а именно на всѣхъ 90 человѣкъ душевые надѣлы—четыреста пять десятинъ.

3) Крестьяне приобрѣтаютъ въ свою собствен- ность по этому договору: усадебной земли и коно- циянниковъ 15 десятинъ 176 квадр. сажень, для выпуска и выгона 12 десятинъ 2068 сажен., па- хатной земли 327 десятинъ 1200 сажень, сѣнокоса степнаго 50 десятинъ, а всего земли удобной четыреста пять десятинъ тысяча сорокъ четыре квадратныхъ сажени; неудобной поступаетъ, не въ счетъ надѣла, четыре десятины тысяча пять сотъ пятьдесятъ пять сажень.

Пространство приобрѣтаемыхъ земель показывает- ся на основаніи инструментальной съемки.

Границы приобрѣтаемой крестьянами земли обозначены въ натурѣ плугомъ и на всѣхъ отдельныхъ усадьбѣ, выгонѣ, пахатной и сѣнокосной земли, а также на всѣхъ поворотахъ и раздѣленіи трехъ по- лей поставлены столбы; всему участку составленъ планъ землемѣромъ Безугловымъ съ показаніемъ земли; планъ приложенъ при уставной грамотѣ.

4) На основаніи опредѣленного по уставной гра- мотѣ годового оброка, 810 рублей, всей выкупной суммы за приобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли и угодья—13500 рублей, въ число которыхъ испрашивается отъ правительства 10,800 рублей, а остальную сумму, 2700 руб., общество крестьянъ села Араповки, при круговомъ другъ за друга ручательствѣ, удовлетворяетъ помѣщику Кленацкому трудомъ въ продолженіи десяти лѣтъ, слѣ- дующимъ порядкомъ: каждый годъ съ каждого на- дѣла земли даетъ рабочихъ весной для посѣва хлѣба и другихъ работъ съ рабочими скотомъ—муже- скихъ по два дня; летомъ для уборки хлѣба—мужескихъ по два дня и женскихъ по два дня; осеню для молотьбы и посѣва ржи—по одному мужескому дню, и зимой для разныхъ работъ—по од- ному дню мужескому; всего въ годъ мужескихъ

шесть дней и женскихъ два дни; по истечении 10 лѣтъ никакихъ работъ въ пользу помѣщика не будетъ.

Прилагая при семъ мѣрской приговоръ, о желаніи нашего крестьянскаго общества выкупить вышеуказанную землю и усадьбы, и кою єсть уставной грамоты, составленной для означеннаго имѣнія, обязываемся, по утвержденіи кѣмъ слѣдуетъ сего договора: я, помѣщикъ Клещакій, передать въ собственность престольскому обществу указанныя въ настоящемъ договорѣ земли и угодья, а мы, крестьяне араповскаго сельскаго общества, принять оныя въ свое владѣніе съ соблюдениемъ правилъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о выкупе. Въ удостовѣреніе всего вышеуказанного, свидѣтельствуемъ свою подписью: къ сему договору купянскаго уѣзда помѣщикъ, владѣлецъ села Араповки, штабс-капитанъ и кавалеръ Іосифъ Фаддеевъ сынъ Клещакій руку приложилъ; къ сему договору, на основаніи приговора араповскаго сельскаго общества, временно-обязанные крестьяне: Антиподъ Крючковъ за себя и за односельцевъ своихъ Ефима Сладкомедова, Евстафія Головнева, Николая Сладкомедова, Степана Борозны, Петра Овчаренкова, Андрея Дубовика, Филиппа Свиридова, Ивана Овчаренкова, Михаила Савина, Никонора Орленкова, Андрея Ильгина, Андрея Овчаренкова, Матвея Бабкина, Якова Срѣвкина, Антона Алейникова, Архипа Сладкомедова, Андрея Бабкина, Андрея Крючкова, Емельяна Худобина, Ефима Коннерева, Никиты Сомова, Алексѣя Григоренкова, Степана Усачева, Ефима Морозова, Якова Морозова, Никиты Шалаева, Захара Московаго, Василия Долженкова, Семена Муравлева, Андрея Крючкова и Карла Нетухова—руку приложилъ.

Что подписъ сего договора, за неграмотныхъ крестьянъ, дѣйствительно совершена временно-обязаннымъ крестьяниномъ села Араповки Антиподомъ Крючковымъ, по ихъ просьбѣ и согласно довѣрію къ подпису мѣрскихъ приговоровъ,—въ томъ удостовѣряю: волостный старшина араповскаго волостнаго правленія, временно-обязанный крестьянинъ Андрей Ивановъ сынъ Ильгинъ, а за неумѣніемъ грамотѣ, по личной его просьбѣ, араповскаго волостнаго правленія волостной писарь Сергѣй Федоровъ руку приложилъ.

Что дѣйствительно договоръ этотъ подписанъ сво-
руочно помѣщикомъ штабс-капитаномъ и кавале-
ромъ Клещакімъ, въ томъ купянскій земскій судъ
подписанъ съ приложеніемъ казенной печати удо-
стовѣряется. 1862 года января 10 дня. За неиз-
меннаго заѣздателя, испр. долж. пристава 4-го ста-
на Судженскій; за секретаря Склабинскій.

Съ подлиннымъ вѣрою: помѣщикъ купян-
скаго уѣзда и кавалеръ Іосифъ Клещакій.

КОЕ-ЧТО О ТЕАТРЕ.

(Изъ письма къ Редактору.)

Я самъ, какъ схватятся обѣ камерахъ,
присланныхъ,
Обѣ Байронъ—иу, обѣ материахъ важ-
ныхъ—
Частенько слушаю, не разжимая губъ:
Мигъ не подъ силу, братъ, и чувствую,
что глупъ!....

(Горе отъ ума.)

Наши харьковскіе «крикуны» или, какъ они са-
ми себя называютъ, «прогрессисты» полагаютъ
прогрессъ лишь только въ томъ, что—бы все
существующее, всплошь да рядомъ, порицать, заяв-
лять неразумныя претензіи на уничтоженіе того,
что не ими придумано или устроено, и требовать
созиданія новаго, по ихъ словамъ, *лучшаю*, не
имѣя даже на—столько разумныхъ убѣждений, чтобъ
дѣйно указать тѣ прочныя начала, на основаніи
которыхъ они хотѣли—бы устроить что—нибудь но-
вое. Попробуйте спросить у любаго крикуна, почему ему не нравится какое—нибудь учрежденіе,—
онъ паговорить вамъ цѣлый коробъ претензій, не
заслуживающихъ большую частію ни какого вниманія,
но по его мнѣнію очень серьезныхъ. Вы, од-
накожъ, выслушайте его терпѣливо до конца, т. е.
пока онъ выскажетъ все, что вычиталъ изъ кни-
жечекъ да почерпнулъ отъ такихъ—же прогрессис-
товъ какъ самъ. Закончить опъ свою прокламацію

непремѣнно тѣмъ, что учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь,—дурно, несовременно и требуетъ уничтоженія, а на мѣсто его необходимо учрежденіе новое на *болѣе прочныхъ и гуманныхъ данныхъ*.... Показавъ всю вашу синисходительность къ такой прокламаціи, выслушавъ ее терпѣливо и якобы-со вниманіемъ до конца,—предложите затѣмъ вопросъ: какъ-же устроить это учрежденіе, на какихъ именно *болѣе прочныхъ и гуманныхъ данныхъ*? Тутъ уже прогрессистъ понесетъ вамъ такую дичь, что не станетъ ни какого терпѣнія выслушать ее до конца; онъ насажетъ вамъ множество проектовъ, одинъ другого смышище, не основательнѣе,—словомъ поведетъ жаркую рѣчь о томъ, чего и самъ не понимаетъ, изаранортуетъся до того, что, право, совсѣмъ слушать....

Гг. прогрессисты-Репетиловы вообще чрезвычайно скучны, безнокойны, неугомонны, ни о чемъ серьезно не думаютъ, не углубляются ни въ себѣ, ни въ окружающее ихъ, народъ вустой, праздный ничего почти не дѣлающій, съ дуринымъ направлениемъ или скорѣе безъ всякаго направления, плохо воспитаны, мало или вовсе необразованы.... единственное ихъ достоинство—шумъ, крикъ, пустота крикъ, безъ смысла, безъ всякаго уображенія.... Пожалуй, пускай-бы себѣ шумѣли, еслибъ безтолковый шумъ ихъ не увлекалъ другихъ; а вѣдь Репетиловыхъ ниче еще много и очень много!....

Впрочемъ, Богъ съ ними! это такой народъ, о которомъ можно наговорить цѣлую кучу, но изъ этихъ разговоровъ столько-же выйдетъ толку, какъ и изъ самихъ Репетиловыхъ. Рѣчь о нихъ, въ моемъ письмѣ къ вамъ, я повелъ на томъ основаніи, что размноженію у насъ Репетиловыхъ способствовали отчасти нѣкоторыя замѣтки и статьи, помѣщенные за прошлый годъ въ «Прибавленіяхъ». Дѣйствительнейшими изъ нихъ оказались статьи о театрѣ, на основаніи которыхъ Репетиловы создали себѣ престранную идею. А вѣдь они такого sorta люди, что дай только имъ за что-нибудь зацѣпиться, а тамъ они и пойдутъ валить,—закусятъ удила и потомъ ужъ ничѣмъ не остановишь!....

«Что это за театръ у насъ?» кричатъ Репетиловы,—«ни на что не похоже! Управлѣніе театромъ Богъ знаетъ какое; труппа никакуда негодная: нѣть ни комиковъ хорошихъ, ни балета, ни оперы!

Злоупотребленій цѣлая тьма: право сильнаго, угнетеніе слабыхъ, беззащитныхъ.... Прочтите, что пишутъ въ газетахъ—волосъ дыбою становится! Въ нашъ гуманный вѣкъ не должна существовать монополія; нужно закрыть театръ, уничтожить его, и непремѣнно устроить новый, частный театръ, на *болѣе прочныхъ и гуманныхъ данныхъ*!.... и т. дал., и т. дал.

Гг. Репетиловы вообразили себѣ, что если въ нашей мѣстной газетѣ, а оттуда и въ другихъ изданіяхъ, преслѣдовались нѣкоторыя явленія изъ закулисной жизни театра, то это значило уже, что театръ вели прямо къ разрушенію, къ уничтоженію, забывая, что о всемъ дурномъ, если оно существуетъ, заявляется публично, съ тюю только цѣлью, что-бы заставить тѣхъ лицъ, отъ которыхъ это зависитъ, прекратить зло, если можно, въ самомъ его началѣ.... Гг. Репетиловы при всякомъ удобномъ случаѣ готовы и способны изъ муки сдѣлать слона.....

Мы, напротивъ, желаемъ, что-бы театръ нашъ существовалъ прочно при выѣзжаніемъ его управлѣніи, съ грядущими, разумѣется, улучшеніями, какія потребуются текущими обстоятельствами,—легче вѣдь поддержать нынѣ существующій театръ, чѣмъ устраивать новый, частный, на *болѣе прочныхъ и гуманныхъ данныхъ*. Желали-бы, между прочимъ, что-бы будущему сезону сформировалась такая труппа, которая въ состояніи была-бы удовлетворительно выполнять піесы взятые изъ народнаго быта. Право, мы ужъ слишкомъ присмотрѣлись ко всемъ этимъ Кларамъ д'Обервиль, Гамлетамъ, Велизаріямъ, Испанскимъ дворянамъ и многимъ другимъ мелкимъ и крупнымъ иностраннѣмъ личностямъ, для выполненія которыхъ требуются непремѣнно артисты, пожалуй еще какіе-нибудь нѣмецкіе выходцы, неугомонные интриганы, съ ихъ высокомерiemъ, громкими титулами, съ претензіями на артистократизмъ.... Къ чему намъ такие господа?... Пріятіе было-бы видѣть труппу, хорошо сформированную изъ талантливыхъ русскихъ актеровъ и актрисъ, понимающихъ и безукоризненно выполняющихъ свое дѣло, тихо и мирно идущихъ къ той единственной цѣли, что-бы публика доставлять истинное удовольствіе. Пожалуй, всѣ громкія, трескучія піесы, требующія вокаль-

ныхъ и атлетическихъ способностей, можно-бы бе-речь для ярмарочной спекуляціи, между-тѣмъ на-родныя піесы, съ одной стороны, были-бы полез-ны какъ для менѣе развитыхъ посѣтителей театра, такъ, съ другой стороны, необходимы высшему слово общества для ближайшаго ознакомленія его съ нашою народностю.....

Репетиловы покрикиваютъ, что будто-бы, съ окончаніемъ сезона, харьковскую сцену оставляютъ г-жи Шмидгофъ, Арди и Александровская, и гг. Шмидгофъ, Александровскій, Арди, Выходцевъ и Дрейсигъ. Если это дѣйствительно такъ, то мы особыни пожалѣемъ только о г-жѣ Шмидгофъ и о гг. Александровскомъ и Дрейсигѣ. Мы не думаемъ одинакожъ, что-бы актеры и актрисы хоть сколько-нибудь выигрывали отъ частой перемѣны мѣстъ, въ особенности если къ этому иѣть особенно-побуди-тельныхъ причинъ: гораздо легче поддерживать и честнымъ служеніемъ дѣлу усиливать расположение публики, нежели заслуживать его вновь; притомъ-же едва-ли въ другомъ провинциальномъ городѣ можно найти такой прочный приютъ, какъ въ Харь-ковѣ—и оклады достаточно высоки, и жалованье платится пріимѣро-исправно. А вѣдь это не без-дѣлица!.... При такихъ условіяхъ, мы полагаемъ, лучшіе провинциальные актеры и актрисы въ свое время явятся къ намъ въ Харьковъ и, на выгод-ныхъ для нихъ условіяхъ, поступить на нашу сцену.

Желательно было-бы, чтобы число бенефисовъ уменьшилось, т. е. что-бы ихъ давали только первостепеннымъ сюжетамъ, дѣйствительно заслуживающимъ бенефісіумъ. Желали-бы.... впрочемъ же-лания человѣческій не ограничены и потому я спѣшу исполнить послѣднее, на этотъ разъ, свое же-ланіе—скорѣе подписать свой псевдонимъ:

Мироградовъ.

3 февраля 1862 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Казенное мѣстечко, Могилевской губерніи, ор-тманскаго уѣзда, Горки, въ которомъ находится

извѣстный Горыгорецкій землемѣльческій институтъ, 26-го декабря 1861 года возведено на степень уѣздного города, а уѣздный городъ Кошысь обра-щепъ въ заштатный.

— На телеграфной линіи между Мариуполемъ и Бахмутомъ, 1-го января, на протяженіи 44-хъ верстъ, сорвало бурею проволоку, значительной части которой не оказалось на мѣстѣ. Къ исправ-ленію тогда-же приняты надлежащиа мѣры.

— Между Москвою и Ярославлемъ открыта новая телеграфная станція въ г. Ростовѣ.

— Рѣчицкаго уѣзда, Минской губерніи, поселенка деревни Нистихъ, помѣщика Горватта, Устинья Мальченкова, 23-хъ лѣтъ, родила неживаго ребен-ка мужескаго пола *съ двумя головами на одномъ туловище*.

— Минскаго уѣзда, Минской губерніи, сгорѣла альбрехтовская фабрика стеариновыхъ свѣчъ и мыла. Убытку понесено до 74 т. р.

— Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ слободѣ Уточѣ, у помѣщиковъ Бородкиныхъ сгорѣла водяная (?) мукомольная мельница въ 50,000 р.

— 4-го января и. г. послѣдовало Высочайшее по-велѣніе о распубликованіи нашего государственного бюджета доходовъ и расходовъ на 1862 годъ.

— При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ открыты засѣданія особой раввинской, по дѣламъ еврейской вѣры, комиссіи. Кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, обсуждаются ею дѣла касающіеся: 1) устройства духовной части евреевъ и болѣе пра-вильной организаціи мѣстнаго управліенія ихъ ду-ховными дѣлами; 2) указаний способовъ къ дости-женію усиленійшаго развитія между евреями образ-ования, и 3) устраненія причинъ, затрудняющихъ обращеніе евреевъ къ землемѣльческимъ вопросамъ.

— По прилѣту г. Осташкова, въ Тульской губер-ніи, кромѣ Тулы и Каширы, и въ Пермской гу-берніи пожарная команда преобразовывается на указаннѣхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ цир-куляромъ отъ 27-го июня 1860 г. за № 80 пра-вилахъ, т. е. поступаетъ на изживеніе и въ за-вѣдываніе самихъ городскихъ обществъ.

— Тульской губерніи, алексинскаго уѣзда, пятниц-кой волости, въ д. Гремячевої, одинъ крестьянинъ укралъ у другого деньги до 30 р. с. По общей просьбѣ всѣхъ старостъ этой волости и самаго

крестьянина, у которого украдены были деньги, волостной старшина, крестьянинъ Арсений Ильинъ Царевъ, вынужденъ быть скрыть эту кражу отъ начальства; но, по добросовѣстности своей, мучился тѣмъ, что *измѣнилъ* данной имъ *присягу*. Наконецъ онъ ушелъ изъ дома, пропадъя нѣсколько дней неизвѣстно гдѣ, возвратился домой въ болѣзниномъ состояніи и отказывался отъ пищи, говоря, что, *измѣнивъ* своей присягѣ, онъ болѣе ни на что не годится (?). Узнавъ объ этомъ мѣстный мировой посредникъ вызывалъ къ себѣ сына Арсения Ильина, приказалъ ему успокоить отца и сказать, что-бы, по выздоровлѣніи, онъ пришелъ къ нему, посреднику. Выслушавъ сына, Царевъ нѣсколько успокоился и выздоровѣлъ, но къ посреднику не пошелъ, дичиля людей и безпрестанно повторялъ, что *измѣнившимъ* присягѣ несть спасенія и на томъ свѣтѣ. Потомъ онъ взялъ узду и сказавъ, что идетъ искать лошадь, ушелъ изъ дома, а на другой день найденъ въ лѣсу *повѣсившимися*. (*)

Г. И. И.

2 февраля, 1862 г.

ДЕНЕЖНЫЕ ЧИСЛА.

— 13-го января днемъ, рабочий столяра Ральфа, харьковской цеховой Степанъ Нечипоренко, представленъ во 2-ю часть за покражу трехъ ситцевыхъ рубахъ у рабочаго же Ральфа, Николая Андреева, и двухъ паръ сапогъ у неизвѣстнаго сапожника. Рубахи Нечипоренко продалъ хлѣбнику у каменного столба, возѣ дома Павлова, а сапоги неизвѣстному биржевому извощику. Нечипоренко содержался уже подъ стражею за грабежъ и вновь арестованъ при 2 части.

(*) Передавая этотъ фактъ, описанный въ нѣкоторыхъ газетахъ, невольно предлагаемъ вопросъ: та-ли причина заставила его умереть, а не другія-ли, въ родѣ угрозъ и т. п.?....

— Того-же числа, оберъ-офицерскій сынъ Баровлевъ подалъ во 2-ю часть объявленіе, изъ кото-рого видно, что 9-го января, въ 8 часовъ вечера, недавно освобожденный уѣзднымъ судомъ изъ подъ стражи и отданый на поручительство государствен-наго крестьянина Федоръ Цидилинъ въ общей компа-пии угощалъ Баровлева, который омылся, а Цидилинъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, вы-тащилъ у него изъ кармана стоящіе 20 р. с. серебряные часы—анкеръ на 13 камняхъ, съ вы-золоченою цѣпочкою; на верхней доскѣ часовъ вензель И. Р.—Цидилинъ задержанъ при 2-й части, а къ розыску часовъ припяты мѣры.

ЧАСТИЧНЫЙ ФЕУЛЬДЕВЪЕНИЕ.

1) Продается 1500 валуходовъ по 5 лѣть съ бурьянами. Узнать въ д. Ковалевской, про-тивъ Благочищенія. Тутъ-же продается ком-натный органъ работы Бругера, съ отличи-чными пѣсами и танцами, и отдается квар-тира въ 4 комнаты. (174)—1.

2) По случаю выѣзда, передается очень вы-годная квартира на Пескахъ, въ домѣ свящ. Никитскаго, въ верхнемъ этажѣ. (90)—1.

3) Большой складъ книгъ и журналовъ раз-ныхъ изданій на комиссіи изъ Петербурга и Москвы у П. Н. Чеботарева, на Кузнец-кой улицѣ, въ д. Олейникова; просить адре-соваться отъ 8-ми до 9-ти и отъ 4-хъ до 7-ми. (154)—2.

4) Предлагается 20 р. с. тому, кто пред-ставитъ или укажетъ, ідѣя находится уте-

рянная на Лозовской станции шубка на выхолы съ бобровымъ воротникомъ; спросить студента Якоби, въ университѣтъ. (160)—2.

Б И Л Е Т Ы

НА ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРѢШЕННОЙ

Л О Т Е Р Е И

импія Медневице и значительныхъ денежныхъ суммъ получены и продаются въ конторѣ

К. ГОРНА.

Главные выигрыши:

въ 1-мъ классѣ	, , ,	10,000 р. с.
во 2-мъ классѣ	, , ,	15,000 р. с.
въ 3-мъ классѣ	, , ,	425,700 р. с.

Розыгрышъ 1-го класса послѣдуетъ 6 и 7 марта. Желающіе участвовать въ 1 классѣ благоволятъ отнестиць въ контору К. Горна, въ Классическомъ переулкѣ, въ домѣ Киреитовой, № 500.

Цѣны: полный билетъ на весь три класса 34 р., за полбилета 17 р., за четверть билета 9 р. с.

Главный выигрышъ третьяго отдѣла 290,000 руб. сер., декабря 1861 года, падъ на № 27667 выигранный на четыре четвертные билеты въ Ригѣ, изъ коихъ двѣ четверти принадлежатъ рижскому купцу В. Трейдену, одна четверть рижскому купцу В. Алипіеву и послѣднія четверть рижскому гражданину Зейденшнуръ и помощнику мюллеровской типографіи Гаслихтъ. (700)—2.

6) Находившійся при торговомъ нашемъ домѣ коломенскій Зильдін купеческій сынъ Алексѣй Михайловъ Голактіоновъ отъ должности довѣренаго прикащица нами уволенъ, а равно и выданные нами ему довѣренности съ этого времени силы и дѣйствія имѣть не могутъ.

Харьковъ, 31 января 1862 года.—Торгующіе подъ фирмой: В. И. Пашенковъ и И. П. Трапкинъ, московские купцы. (288)—2.

7) Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что мое

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ переведено нынѣ изъ дома Рыжкова въ домъ Гончарова, на Московской-же улицѣ.

Возвратясь изъ за границы, я пріобрѣлъ разныя замѣчательныя фотографические новости и между прочимъ фотографический альбомъ извѣстныхъ лицъ нынѣшняго вѣка, стереоскопъ и проч.

Фотографъ Отто Лютце. (310)—19.